

Научная статья

УДК 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.04

Иванов Андрей Александрович

доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
andrey.a.ivanov@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6438-5200

**«МЫ САМИ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ»:
ОТНОШЕНИЕ ЛИДЕРОВ РУССКИХ ПРАВЫХ ПАРТИЙ
НАЧАЛА XX в. К РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается отношение лидеров русских правых партий и союзов начала XX в. (черносотенцев и националистов) к российской интеллигенции. Отмечается, что, несмотря на попытки представителей оппозиционно и революционно настроенной интеллигенции представить правых монархистов силой неинтеллигентной и некультурной, последние имели в рядах своих партий значительное число высокообразованных людей, чей род занятий дает все основания отнести их к русской интеллигенции. Показано, что отношение лидеров русских правых к современной им интеллигенции было негативным, поскольку она воспринималась как сила враждебная православию, царскому самодержавию и интересам русской народности. Указывая на оторванность либеральной интеллигенции от реальных народных нужд и интересов, правые ставили ей в упрек бесхарактерность, трусость, отсутствие управленческого опыта, потворство сепаратизму и революции, сознательную и бессознательную деятельность, наносящую ущерб интересам России. При этом вожди правых партий не отрицали значения интеллигенции для страны, также считая себя интеллигенцией, но не космополитической, а национальной; доказывали, что стране необходима интеллигенция, служащая интересам нации и государства, а не ведущая с ними борьбу. Выступая сторонниками формирования в стране национально-патриотической интеллигенции, лидеры правых предупреждали оппозиционно настроенных интеллигентов, что их заигрывания с революцией приведут не только к крушению самодержавия, но и к последующему разгрому самой интеллигенции.

Ключевые слова: Российская империя, интеллигенция, правые партии, монархисты, черносотенцы, русские националисты, либерализм, революция.

Для цитирования: Иванов А. А. «Мы сами интеллигенты»: отношение лидеров русских правых партий начала XX в. к российской интеллигенции // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 46–59. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.04

Original article

UDC 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.04

Ivanov Andrey A.

Doctor of Historical Sciences, Professor

St. Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

andrey.a.ivanov@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6438-5200

**“WE ARE INTELLECTUALS OURSELVES”:
THE ATTITUDE OF THE LEADERS
OF THE RUSSIAN RIGHT-WING PARTIES
OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY
TO THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA**

Abstract. The article examines the attitude of the leaders of the Russian right-wing parties and unions of the early XXth century (Black Hundreds and nationalists) to the Russian intelligentsia. It is noted that despite the attempts of representatives of the oppositional and revolutionary-minded intelligentsia to present the right-wing monarchists as unintelligent and uncultured, the latter had a significant number of highly educated people in the ranks of their parties, whose occupation gives every reason to attribute them to the Russian intelligentsia. Russian right-wing leaders' attitude towards the intelligentsia of their day was shown to be negative, since it was perceived as a force hostile to Orthodoxy, the tsarist autocracy and the interests of the Russian people. Pointing to the isolation of the liberal intelligentsia from the real needs and interests of the people, the right began to reproach it with lack of character, cowardice, lack of managerial experience, indulgence in separatism and revolution, conscious and unconscious activities that harm the interests of Russia. At the same time, the leaders of the right-wing parties did not deny the importance of the intelligentsia for the country, they also considered themselves an intelligentsia, but not cosmopolitan, but national; they argued that the country needed an intelligentsia serving the interests of the nation and the state, and not fighting them. Speaking as supporters of the formation of a national patriotic intelligentsia in the country, the leaders of the right warned oppositional intellectuals that their flirtations with the revolution would lead not only to the collapse of the autocracy, but also to the subsequent defeat of the intelligentsia itself.

Keywords: Russian Empire, intelligentsia, right-wing parties, monarchists, Black Hundreds, Russian nationalists, liberalism, revolution.

For citation: Ivanov A. A. “We are intellectuals ourselves”: the attitude of the leaders of the Russian right-wing parties of the early twentieth century to the Russian intelligentsia // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 2 (54). P. 46–59. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.04

Введение. Понятие «интеллигенция», впервые использованное Цицероном для обозначения «образованной демократии» (от *лат.* *intelligens* — знающий, понимающий), распространилось в России в 1860-е гг.¹ Термин этот нес в себе смысловую неопределенность и имел несколько толкований. С одной стороны, под интеллигенцией подразумевали тех, кто жил интеллектуальными интересами и составлял культурную среду общества, с другой — «социальный слой, который объединяет людей, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом и художественным творчеством и получающих доход от этой деятельности»². В узком же понимании этот термин обозначал лишь ту часть образованного российского общества, которая претендовала на право быть выразительницей народных интересов и духовными вождями широких масс. Несмотря на неоднородность русской интеллигенции, представленной во второй половине XIX – начале XX в. как консерваторами, так либералами и социалистами, в условиях острой политической борьбы это понятие стало сознательно политизироваться и сужаться до обозначения лишь той части образованных слоев общества, которые выступают против царского самодержавия, находятся в оппозиции правительству и в той или иной степени сочувствуют революционным идеям и движениям. Как отмечают современные авторы, «в русской литературе и публицистике в конце 19 – нач. 20 вв. интеллигент был представлен в образе человека высокой умственной и этической культуры, чуждого духу буржуазности и мещанства, противостоящего ретрограду»³.

Таким образом, в предреволюционной культуре термин «интеллигенция» стал обозначать не столько людей, занятых умственным трудом, сколько своеобразную субкультуру. В отличие от интеллектуалов, представителей образованного класса, интеллигенты, исходя из этой узкой трактовки, должны были обладать гражданской ответственностью, выступать в качестве «народной совести» и, как правило, быть критиками государственной власти и всего того, что, по их мнению, препятствует прогрессу. «Слово “интеллигенция” может употребляться, конечно, в различных смыслах, — писал в 1909 г. на страницах знаменитого сборника «Вехи» член ЦК Конституционно-демократической партии П. Б. Струве. — <...> Мы разумеем под интеллигенцией, конечно, не публику, бывающую на балах в дворянском собрании. Мы разумеем под этим наименованием даже не “образованный класс”. <...> Интеллигенция в русском политическом развитии есть фактор совершенно особенный:

¹ Меметов В. С., Расторгуев В. Н. Интеллигенция // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2013995 (дата обращения: 09.02.2024). См. также: Гайда Ф. А. «Русская интеллигенция»: рождение понятия // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. IV. № 2. С. 229–248; Егоров А. Миссия «интеллигенции» в публицистике русского освободительного движения (1882–1909) // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 141–149.

² Меметов В. С., Расторгуев В. Н. Интеллигенция.

³ Там же.

историческое значение интеллигенции в России определяется ее отношением к государству в его идее и в его реальном воплощении. С этой точки зрения интеллигенция, как политическая категория, объявилась в русской исторической жизни лишь в эпоху реформ и окончательно обнаружила себя в революцию 1905–1907 гг. <...> Идейной формой русской интеллигенции является ее *отщепенство* (курсив мой. — А. И.), ее отчуждение от государства и враждебность к нему»⁴.

В связи с этим представители либеральных и социалистических кругов, как правило, отказывали своим политическим оппонентам из консервативного лагеря в принадлежности к интеллигенции. Если же говорить о таком течении внутри правого лагеря Российской империи, как черносотенство, то оно самым решительным образом выступало антагонистом интеллигенции. Показательно, что уже в 1903 г. толкователь русской фразеологии М. И. Михельсон давал термину «черная сотня» следующую оценку: «партия неинтеллигентных гласных в [городской] думе»⁵. В 1906 г. писатель Д. С. Мережковский, придерживавшийся тогда весьма радикальных взглядов, в статье «Страшный суд над русской интеллигенцией» писал про черносотенцев: «...мысль вернуть Россию к старине допетровской, оторвав от участия в западноевропейской культуре, есть нечто гораздо более разрушительное для существующего порядка, нежели самые крайние мысли наших революционеров»⁶. Философ Г. П. Федотов, бывший в годы Первой российской революции социал-демократом, в 1929 г. замечал: «Многие уже забыли, что “черная сотня”, по происхождению самого слова, связана не с черным словом зла, а с низовыми, торгово-демократическими организациями старой Москвы. И это не только ономастика. <...> В презрении, с которым интеллигенция относилась к “черной сотне”, всегда слышался обертон брезгливости к плебсу, к грубой и дикой “черной кости”»⁷.

Историки правого движения обращали внимание как на наличие в нем интеллигентных сил, так и на отдельные высказывания вождей русских монархистов в отношении российской интеллигенции. С. А. Степанов отмечал факт существования «консервативной интеллигенции, озабоченной сохранением унаследованных воззрений», признавал наличие в руководстве монархических партий «высокообразованной интеллигенции» и приводил примеры негативного отношения черносотенцев к левой интеллигенции⁸. На критические высказывания правых по адресу российской интеллигенции обращал внимание и Ю. И. Кирьянов, также отмечавший, что «интеллигенция в большинстве своем после 1905–

⁴ Струве П. Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 2-е изд. М., 1909. С. 158–160.

⁵ Цит. по: Душенко К. В. Красное и белое: Из истории политического языка: сб. ст. М., 2018. С. 38.

⁶ Цит. по: Ябליков А. В. Правые кадеты и художественная интеллигенция в 1905–1907 годах // Интеллигенция и мир. 2012. № 2. С. 35.

⁷ Федотов Г. П. Революция идет // Современные записки. 1929. Т. 38. С. 332.

⁸ Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013. С. 82, 160, 190, 275, 326, 336, 348, 516 и др.

1907 г. считала неприличным вступать в правомонархические организации»⁹. И. В. Омелянчук чаще использует термин «правые интеллектуалы»¹⁰, хотя и не отказывается от словосочетания «правая интеллигенция»¹¹, справедливо отмечая, что «распространенное в исторической литературе мнение о том, что вся интеллигенция игнорировала правые организации, не имеет под собой достаточных оснований, во всяком случае, в период 1906–1913 гг.»¹². О наличии представителей интеллигенции в рядах Всероссийского национального союза (ВНС) — умеренно правой партии русских националистов — писали Д. А. Коцюбинский и С. М. Санькова, также приводившие отдельные цитаты, свидетельствующие об отношении русских националистов к интеллигенции¹³. Понятие «русская националистическая интеллигенция» используется в работе А. Э. Котова и Д. А. Федорова в отношении консервативных публицистов, публиковавшихся на страницах правого «Киевлянина» (В. Я. Шульгин, Д. И. Пихно)¹⁴. Показательно и то, что следственное дело бывшего лидера Всероссийского Дубровинского союза русского народа А. И. Дубровина было выпущено в сборнике «Репрессированная интеллигенция»¹⁵.

Вместе с тем специальных работ, в которых бы исследовалась проблематика отношения русских правых (как черносотенцев, так и националистов) к такому явлению, как интеллигенция, и его трактовкам, создано не было. Единственной работой, в которой специально рассматривался вопрос об отношении русского консерватизма к интеллигенции, является небольшая статья Н. Н. Козловой и С. В. Рассадина, но в ней обращено внимание лишь на взгляды консервативных мыслителей и деятелей — К. Н. Леонтьева, К. П. Победоносцева, Л. А. Тихомирова, в то время как взгляды на эту проблему лидеров правых политических партий обойдены стороной¹⁶. В связи с этим рассмотрение вопроса об отношении лидеров русских правых партий начала XX в. к российской интеллигенции представляется не только актуальным, но и обладающим научной новизной.

⁹ Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001. С. 32, 101–102, 229, 317.

¹⁰ Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007. С. 18, 24.

¹¹ Там же. С. 29.

¹² Там же. С. 182.

¹³ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 54, 64, 105, 122; Санькова С. М. Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006. С. 53, 180–181.

¹⁴ Котов А. Э., Федоров Д. А. Киевские консервативные публицисты о проблемах образования в позднимперской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 876, 889.

¹⁵ Приговоренный к расстрелу дважды (коммунист-монархист Александр Иванович Дубровин) / публ. В. Г. Макарова // Репрессированная интеллигенция. 1917–1934. М., 2010. С. 84–143.

¹⁶ Козлова Н. Н., Рассадина С. В. Сборка модели интеллигенции в русском консерватизме XIX – первой половины XX века // Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества: материалы XII Международной научной конференции «Байкальская встреча», посвященной 85-летию доктора философских наук, проф. И. И. Осинского. Улан-Удэ, 2018. С. 105–110.

Представители интеллигенции в рядах правых организаций. О том, что руководящие органы черносотенных союзов и партии русских националистов были богаты на интеллектуальные силы, современные историки писали не раз. Идея основания в самом начале XX в. первой черносотенной организации Российской империи — Русского собрания, — призванного противостоять распространению либерально-космополитических идей, принадлежала консервативно настроенным представителям столичной интеллектуальной и чиновничьей элиты. Среди членов-учредителей Русского собрания значились историк финляндского вопроса, генерал М. М. Бородин; публицист неославянофильского направления А. В. Васильев; консервативный публицист и поэт В. Л. Величко; филолог-славист, профессор К. Я. Грот; юрист и литературный критик, барон Р. А. Дистерло; профессор Николаевской академии Генерального штаба, генерал А. М. Золотарев; редактор-издатель правой газеты «Свет» В. В. Комаров; историк византийского и древнерусского искусства академик Н. П. Кондаков; художник Н. А. Кошелев; историк Н. П. Лихачев (будущий академик АН СССР); издатель, журналист и драматург А. С. Суворин; этнограф и антрополог А. Н. Харузин; правовед, барон А. Н. Штиглиц; публицист и литературный критик Н. А. Энгельгардт; композитор и пианист С. В. Юферов и др. Первым председателем Совета Русского собрания был избран писатель, князь Д. П. Голицын (литературный псевдоним — Муравлин), его товарищами (заместителями) — публицисты А. А. Суворин и С. Н. Сыромятников. В разное время членами Русского собрания также были директор Археологического института Н. В. Покровский; знаменитый историк Д. И. Иловайский; филолог-славист П. А. Кулаковский и его брат историк, член-корреспондент Императорской Академии наук Ю. А. Кулаковский; организатор и руководитель первого в истории оркестра русских народных инструментов В. В. Андреев; будущий лауреат Сталинской премии в области литературы и искусства писатель В. Г. Ян (Янчевецкий) и др. Таким образом, костяк организации составили представители национально и монархически настроенной русской интеллигенции.

Руководящие органы крупнейших правых партий в плане образовательного ценза мало уступали другим политическим партиям, имея в своих рядах видных ученых (А. И. Соболевский, П. В. Никольский, А. С. Вязигин, Ю. А. Кулаковский, В. Ф. Залеский, Н. Ф. Катанов, М. Ф. Таубе и др.); юристов, врачей (основателем и председателем Ярославского отдела Союза русского народа (СРН) был выдающийся офтальмолог И. Н. Кацауров, а академик и доктор медицины Г. Е. Рейн, ставший главой первого в нашей стране Минздрава — Главного управления государственным здравоохранением, являлся членом Всероссийского национального клуба и Киевского клуба русских националистов (ККРН); педагогов (председателем Одесского Союза русских людей был преподаватель истории и директор гимназии Н. Н. Родзевич, а видным членом ККРН — директор киевской гимназии Н. В. Стороженко).

Вожди всероссийских правых союзов имели высшее образование. Лидер Русской монархической партии В. А. Грингмут, бывший известным консервативным

публицистом и редактором «Московских ведомостей», в свое время учился на историко-филологическом факультете Московского университета и преподавал древнегреческий язык в знаменитом Катковском лицее. Историко-филологический факультет Новороссийского университета окончил лидер СРН и Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) В. М. Пуришкевич. Основатель СРН и многолетний его председатель А. И. Дубровин был выпускником Военно-медицинской академии и имел степень доктора медицины. (Показательно, что один из лидеров черносотенцев — Б. В. Никольский, ученый-правовед, литератор и преподаватель высшей школы, — называл Дубровина «зажиточным интеллигентом»¹⁷.) Выпускником Санкт-Петербургского университета был председатель Союза русских людей (СРЛ) князь А. Г. Щербатов. Высшее образование имел и последний председатель СРН Н. Е. Марков, окончивший Институт гражданских инженеров.

На волне антиреволюционных настроений в черносотенные организации вступали и отдельные видные деятели русской культуры. Так, например, известный литератор, поэт, драматург и переводчик М. А. Кузмин записал в дневнике в ноябре 1905 г.: «...Черносотенец — не кличка, а историческое название, “Русское собрание” не унывает, есть “Союз русских людей”; и, видя это, слыша это, окруженный этим, а не газетными воплями, я чувствую себя бодрее... <...> Записался в “Союз Русского народа”»¹⁸. Членом Союза русского народа и Русской монархической партии (РМП) была писательница, переводчица и публицистка О. А. Новикова, ее брат — известный публицист славянофильского толка, генерал А. А. Киреев — также вступил в 1905 г. в СРН¹⁹. Активной участницей черносотенного движения в Москве была популярная в начале XX в. поэтесса Л. А. Кологривова (урожденная княжна Ухтомская). Можно также упомянуть и знаменитого советского писателя, Героя Социалистического Труда В. П. Катаева, в гимназические годы писавшего для органа Одесского губернского отдела СРН и воспевавшего на его страницах эту черносотенную организацию²⁰.

Богаты на интеллектуальные силы были и русские националисты. Среди идеологов ВНС были выдающийся публицист «Нового времени» М. О. Меньшиков, известный психиатр профессор П. И. Ковалевский, правовед, заслуженный профессор и ректор Харьковского университета Н. О. Куплеваский. Среди членов союза и ККРН также были профессор Императорского университета св. Владимира в Киеве, психиатр И. А. Сикорский (отец выдающегося авиаконструктора), профессор кафедры геологии того же университета П. Я. Армашевский, историк П. Н. Ардашев, правовед П. Е. Казанский и др. Членами Русского собрания и одновременно

¹⁷ Б. В. Никольский. Дневник. 1896–1918: в 2 т. / изд. подгот. Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. СПб., 2015. Т. 2. С. 64–65.

¹⁸ Кузмин М. А. Дневник 1905–1907 / предисл., подгот. текста и коммент. Н. А. Богомоллова и С. В. Шумихина. СПб., 2000. С. 68, 77.

¹⁹ А. А. Киреев. Дневник. 1905–1910 / публ. К. А. Соловьев. М., 2010. С. 113.

²⁰ Курдюмов А. А. [Лурье Я. С.] В краю непуганых идиотов. Книга об Ильфе и Петрове. Paris, 1983. С. 40–41.

политических структур русских националистов также являлись П. А. и Ю. А. Кулаковские, В. В. Андреев, историк А. В. Стороженко и др. Как не без оснований писал священник-монархист В. М. Пестряков, «вождями национализма являются представители интеллигенции»²¹. «Ложно прежде всего утверждение, что мир правых — это мир неинтеллигентных людей, — писал, в связи с этим, один из лидеров киевских правых А. И. Савенко. — <...> Разве патриотический русский лагерь не имеет своей интеллигенции? Разве в прошлом и настоящем мы не имели глубоких ученых, блестящих писателей, выдающихся политических деятелей? А возьмите партию правых в Государственном совете и в Думе: по уровню образованности эта партия стоит на первом месте»²².

Но вместе с тем, как отмечал Н. А. Энгельгардт, говоря о представителях русской интеллигенции, поддерживавших правые партии и союзы, это была лишь ее малая часть, поскольку «в русской интеллигенции тогда слова “патриот”, “любовь к отечеству” произносились с насмешкой и презрением»²³.

Отношение правых к интеллигенции. Касаясь вопросов культурной политики²⁴, просвещения и воспитания народа, правые не могли обойти вниманием и роль в этих процессах российской интеллигенции. Последняя, по убеждению лидеров и идеологов консервативных партий, в целом не соответствовала своему призванию, поскольку в большинстве своем была не национальной и далекой от реальных народных нужд и интересов. «Интеллигенция и русский народ — чужие друг другу», — констатировал член Главного совета СРН С. А. Володимеров²⁵. «Сбитой с толку» и «слабой духом» называл интеллигенцию в одной из своих листовок СРН²⁶. Член Главного совета СРН В. П. Соколов отзывался об интеллигенции как о «беспочвенном налете на толще народной», отмечая, что «воспитанная на иностранных образцах и теориях, оторванная от народа, сбившаяся с пути, она составляет главную язву современных бед. Долженствовавшая быть цветом нации, она тащится жалко в хвосте за Европой и строит химерические планы о насаждении чуждых России форм и теорий»²⁷. В. А. Грингмут считал, что «духовные основы русского народа оказались более крепкими и надежными, чем дряблые душонки русской либеральной “интеллигенции”, которая рада была забыть и Бога, и Царя, и Россию, лишь бы поплыть по модному

²¹ Пестряков В. М. Национализм и русское православное духовенство // Руководство для сельских пастырей. 1912. № 4. С. 100.

²² Савенко А. И. Заметки // Киевлянин. 1909. 25 июля.

²³ Энгельгардт Н. А. Эпизоды моей жизни: Воспоминания / публ. С. В. Шумихина // Минувшее. 1998. Т. 24. С. 37.

²⁴ См.: Иванов А. А. Культурная политика русских правых в начале XX в. // Российская история. 2023. № 6. С. 56–71.

²⁵ Володимеров С. Национализм в школе // Земщина. 1914. 24 декабря.

²⁶ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2 т. / сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1. С. 79.

²⁷ Речь члена Главного совета В. П. Соколова, произнесенная на собрании 24 апреля // Вестник Союза русского народа. 1911. № 47. С. 10.

течению революции»²⁸. Нередко интеллигенция также именовалась дерзкой, наглой, истеричной, гнилой, пошлой, чужедумной, умственно протухшей, крамольной, преступной, предательской, революционной, поскольку в большинстве своем она совершенно не сочувствовала правым политическим взглядам, отдавала свои симпатии леволиберальным и революционным партиям и стремилась к ниспровержению существующего строя. «Две трети наиболее интеллигентного общества... за них», — писал лидер Астраханской народно-монархической партии Н. Н. Тиханович-Савицкий в письме к председателю Одесского СРЛ Н. Н. Родзевичу, имея в виду под «ними» противников самодержавия²⁹. Заигрывавшей с революцией интеллигенции указывалось на то, что своими действиями она не только способствует крушению монархического государства, но и готовит себе «первую петлю»³⁰. Правыми также нередко подчеркивалась зависимость русской либерально-демократической интеллигенции от «еврейских интересов».

Лидер РНСМА Пуришкевич неоднократно нападал на «передовую российскую интеллигенцию», характеризуя ее как беспочвенную, озлобленную, антигосударственную, «не связанную одним корнем с русским народом», «духовно чужую и чуждую его мировоззрению»³¹. «...Наш общественный элемент, так называемая интеллигенция русская, в переводе на простой язык — извините за выражение — сволочь», — заявил Пуришкевич с трибуны Государственной думы, чем спровоцировал скандал и навлек на себя гнев либеральной и левой общественности³². О том же, но не столь грубо, писал и П. И. Ковалевский: «...Большинство русской интеллигенции не только анационально, но прямо антинационально. Оно порабощено социальным космополитизмом и сепаратизмом и с этой точки зрения является явным и резким противником и врагом своей нации и своей родины»³³. Следовательно, как отмечалось в постановлении монархического совещания в Саратове (1915), «правительство не имеет права передавать благополучие русского народа и будущность России в руки людей беспочвенных, от народа оторванных, не понимающих его мирозерцания, всеми силами добивающихся навязать несвойственные ему, а значит — вредные для него формы правления. Такими людьми является большинство нашей интеллигенции, не могущей даже своих дел устроить, как следует, а не только управлять государством, и за спиной которой стоят синдикатчики, банки, разные промышленники и богачи...»³⁴

²⁸ *Грингмут В. А.* Патриотический вечер // Собрание статей В. А. Грингмута. Вып. 4. М., 1910. С. 302.

²⁹ Правые партии. Т. 2. С. 552.

³⁰ *Борк А.* В чем заслуга черной сотни? // Русское знамя. 1907. 9 августа.

³¹ *Пуришкевич В. М.* Пред грозой. Правительство и русская народная школа. СПб., 1914. Приложение. С. IV; Народно-государственная партия. Программа и устав. Ростов/Д., 1919. С. 10–11.

³² Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия IV. СПб., 1910. Стб. 831.

³³ *Ковалевский П. И.* Национализм и национальное воспитание в России. 3-е изд., доп. СПб., 1912. С. 58–59.

³⁴ Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Петроград, 1916. С. 14.

Обвиняли правые российскую интеллигенцию также в трусости и бесхарактерности, отмечая, что взращенная на определенных шаблонах, она боится иметь собственное мнение, открыто и смело выражать его, предпочитая под видом корректности и умеренности скрывать свое «безграничное лицемерие». «... Современная наша интеллигенция, — отмечал «Вестник СРН», — не только совершенно не способна к каким-либо решительным действиям, но она даже разучилась определенно выражать свои мнения и облекает их в особую форму, дающую возможность толкования сказанного в какую угодно сторону»³⁵.

Касаясь вопросов обороноспособности и укрепления вооруженных сил империи, правые нередко выказывали свое недовольство стремлением «привлечь в ряды армии в усиленной степени безбожную, безнародную интеллигентщину»³⁶. «Сумеет ли Императорская русская армия перевоспитать эти интеллигентные массы, которые... вольются в благородные ряды русской армии, и, наоборот, не затопят ли эти грязные, мутные, преступные потоки, не замусят ли они чистое море русского войска, не опакостят ли, не опоганят ли они русской армии? — задавался вопросом Н. Е. Марков. — <...> Мы боимся... чтобы эти большие количества... слюнявых миролюбцев, слабосильных нытиков, тонконогих интеллигентов, страдающих конституционным рукоблудием, разъеденных революционной саркомой, — чтобы большие количества этих интеллигентов не испортили бы нашей русской армии»³⁷.

Однако, вопреки утверждению М. Горького, что клич крайне правых — «Долой интеллигенцию!»³⁸, монархисты не отказывались от этого термина, противопоставляя интеллигенции левой интеллигенцию правую. СРЛ, считая основной причиной революционной смуты «полную оторванность от родной почвы наших так называемых образованных классов», ставил своей целью «образование истинно русской интеллигенции, то есть людей просвещенных, сознательно проникнутых теми чувствами, чаяниями и стремлениями, которые свято бережет в тайниках души своей православный народ русский»³⁹. Открывая в декабре 1908 г. курсы при созданном по инициативе РНСМА Всероссийском экономическом рабочем союзе, Пуришкевич охарактеризовал их как начало «тесного единения русских рабочих с русскою интеллигенцией»⁴⁰. Н. Е. Марков, называя интеллигенцию «придатком к русскому народу», вместе с тем заявлял: «Мы сами интеллигенты»⁴¹. В. П. Соколов, отмечая, что часть интеллигенции поддерживает СРН, но «просит об этом не разглашать», выражал надежду, что «придет время, когда интеллигенция *открыто* пойдет

³⁵ Интеллигенция // Вестник Союза русского народа. 1911. № 53. С. 6.

³⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. СПб., 1911. Стб. 3076.

³⁷ Там же. Стб. 3076–3077.

³⁸ Максим Горький о Союзе русского народа // Речь. 1907. 4 (17) июля.

³⁹ Московские ведомости. 1905. 25 ноября.

⁴⁰ Правые партии. Т. 1. С. 538.

⁴¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. Ч. 3. Стб. 1271, 2024.

в Союз русского народа»⁴². Математик, философ и публицист, член Главного совета СРН барон М. Ф. Таубе, организовавший под конец жизни в Советской России кружок православной интеллигенции, выделял три вида интеллигентов: красные радикалы (сторонники социалистов и кадетов), интеллигенты «серой масти» (сторонники октябристов) и просвещенных русских людей «белого оттенка и светлого образа»⁴³. СРЛ ставил своею целью «образование истинно русской интеллигенции, то есть людей просвещенных, сознательно проникнутых теми чувствами, чаяниями и стремлениями, которые свято бережет в тайниках души своей православный народ русский и которые делают порою из безграмотного крестьянина — простеца богатыря — подвижника»⁴⁴. Кроме того, правые предлагали свое понимание того, каким должен быть русский интеллигент. Отмечая, что право называться интеллигенцией в России захватила «невежественная, беспочвенная, жалкая кучка наглых шарлатанов», Грингмут писал: «истинною *русскою* интеллигенцией может являться лишь та образованная часть русского народа, которая в ясном, отчетливом сознании стремится к тем же высоким идеалам, которые свято хранятся в глубоких тайниках русской народной души» и «должна быть олицетворением этих идеалов»⁴⁵. «“Интеллигентный человек”, — говорил Пуришкевич, — <...> стремясь войти в соприкосновение с каждой массой, некультурной и даже неграмотной, стремясь явиться ей на помощь, улучшить ее экономический быт, должен считаться с условиями жизни этой народной массы, с основным духовным credo ее, если желает быть понятым и оцененным». Попытки же интеллигенции произвести ломку традиционного мировоззрения и ее пренебрежение к исторически сложившейся жизни народа и его духовным запросам, продолжал политик, вызывают в массах лишь озлобление и недоверие. «Отсюда, — заключал он, — неудачи и разочарования, отсюда печальные и несправедливые выводы о склонности к косности и рутине тех классов, которые способны и к культуре, и к прогрессу, но в духе своего исторического прошлого в области верований, убеждений и экономического развития, в духе своего национального я»⁴⁶. П. И. Ковалевский, противопоставляя космополитической интеллигенции русскую национальную интеллигенцию, «проникнутую живым чувством кровной своей связи» с народом, а потому имеющей моральное право на интеллектуальное и общественное представительство своего народа, писал: «Без национального живого чувства и сознания интеллигенция это — отброс общественных групп, накипь на них, годная только в качестве механической служебной силы...»⁴⁷.

⁴² Речь члена Главного совета В. П. Соколова, произнесенная на собрании 24 апреля. С. 10.

⁴³ *Шевцов А. В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. С. 36.

⁴⁴ Правые партии. Т. 1. С. 77.

⁴⁵ *Грингмут В. А.* Объединение старообрядцев // Собрание статей В. А. Грингмута. Вып. 3. М., 1910. С. 295.

⁴⁶ Бессарабев. 1900. 22 марта.

⁴⁷ *Ковалевский П. И.* Национализм и национальное воспитание в России. С. 59.

Заключение. Очевидно, что отношение лидеров русских правых политических партий и союзов к современной им интеллигенции было негативным. За ней подмечались многие пороки, она воспринималась как несоответствующая своему высокому призванию и, главное, как одно из орудий по ниспровержению дорогих для сторонников православной самодержавной монархии принципов. В российской интеллигенции лидеры черносотенцев и русских националистов видели прежде всего людей, охваченных либеральными и социалистическими идеями, безразлично или враждебно настроенных по отношению к православию и самодержавию, индифферентных к интересам русской народности и оторванных от реальных народных нужд. В упрек интеллигенции также ставились бесхарактерность, трусость, шаблонность и несамостоятельность мышления, зависимость от сил и идей, которые русские правые считали враждебными интересам России. Но вместе с тем вопреки расхожему мнению правые не демонизировали само понятие «интеллигенция» и не отрицали ее значения для страны. Многие из вождей русских правых не стеснялись относиться к интеллигенции и себя, подчеркивая, что интеллигенция необходима стране при условии, что она служит интересам национальным и государственным, а не вступает с ними в конфликт и борьбу. Противопоставляя космополитической (беспочвенной) интеллигенции интеллигенцию национальную, вожди правых партий выражали надежду на то, что последняя в конечном счете возобладает и станет для простого народа проводником монархических и православно-патриотических взглядов, «цветом нации». В противном же случае, предупреждали они, интеллигенция своими заигрываниями с революцией не только приведет к крушению ненавистного ей политического строя и уклада жизни, но и свергнет страну в смуту, которая станет могильщиком не только для царизма, но и для самой интеллигенции.

Литература

1. Гайда Ф. А. Миссия «интеллигенции» в публицистике русского освободительно-го движения (1882–1909) // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 141–149. DOI: 10.31857/S004287440006326-3
2. Гайда Ф. А. «Русская интеллигенция»: рождение понятия // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 4. № 2. С. 229–248. DOI: 10.17323/2587-8719-2020-2-229-248
3. Душенко К. В. Красное и белое: из истории политического языка: сб. ст. М.: ИНИОН РАН, 2018. 307 с.
4. Зябликов А. В. Правые кадеты и художественная интеллигенция в 1905–1907 годах // Интеллигенция и мир. 2012. № 2. С. 30–41.
5. Иванов А. А. Культурная политика русских правых в начале XX в. // Российская история. 2023. № 6. С. 56–71. DOI: 10.31857/S2949124X23060068
6. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.
7. Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Сборка модели интеллигенции в русском консерватизме XIX – первой половины XX века // Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества: материалы XII Международной

научной конференции «Байкальская встреча», посвященной 85-летию доктора философских наук, проф. И. И. Осинского. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. С. 105–110.

8. Котов А. Э., Федоров Д. А. Киевские консервативные публицисты о проблемах образования в позднеимперской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 875–889. DOI: 10.21638/spbu02.2023.404

9. Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М.: РОССПЭН, 2001. 528 с.

10. Курдюмов А. А. [Лурье Я. С.]. В краю непуганых идиотов. Книга об Ильфе и Петрове. Paris: La Presse Libre, 1983. 294 с.

11. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007. 744 с.

12. Санькова С. М. Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел: Издатель Светлана Зенина, 2006. 370 с.

13. Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. 672 с.

14. Шевцов А. В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. 557 с.

References

1. Gayda F. A. «Russkaia intelligentsiia»: rozhdenie poniatiiia [“Russian intelligentsia”: the birth of the concept] // *Filosofia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]. 2020. Vol. 4. № 2. P. 229–248. (In Russ.). DOI: 10.17323/2587-8719-2020-2-229-248

2. Gayda F. A. Missiia «intelligentsii» v publitsistike russkogo osvoboditel'nogo dvizheniia (1882–1909) [The mission of the “intelligentsia” in the journalism of the Russian liberation movement (1882–1909)] // *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. 2019. № 9. P. 141–149. (In Russ.). DOI: 10.31857/S004287440006326-3

3. Dushenko K. V. Krasnoe i beloe: iz istorii politicheskogo iazyka: sbornik statei [Red and white: from the history of political language: digest of articles]. Moscow: INION RAN, 2018. 307 p. (In Russ.).

4. Ziablikov A. V. Pravye kadety i khudozhestvennaia intelligentsiia v 1905–1907 godakh [Right cadets and art intelligentsia in 1905–1907] // *Intelligentsia and the world*. 2012. № 2. P. 30–41. (In Russ.).

5. Ivanov A. A. Kul'turnaia politika russkikh pravyykh v nachale XX v. [Culture policy of the Russian rightists at the beginning of the XXth century] // *Rossiiskaia istoriia* [Russian History]. 2023. № 6. P. 56–71. (In Russ.). DOI: 10.31857/S2949124X23060068

6. Kir'ianov Yu. I. Pravye partii v Rossii. 1911–1917 gg. [Right-wing parties in Russia. 1911–1917]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 464 p. (In Russ.).

7. Kozlova N. N., Rassadin S. V. Sborka modeli intelligentsii v russkom konservativizme XIX – pervoi poloviny XX veka [Constructing models of the intellectuals in the Russian conservatism of the XIX – first half of XX century] // *Intelligentsiia i problemy sotsiokul'turnoi modernizatsii sovremennogo obshchestva: materialy XII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Baikal'skaia vstrecha”, posviashchennoi 85-letiiu doktora filosofskikh nauk, prof. I. I. Osinskogo*. Ulan-Ude: Buriatskii gosudarstvennyi universitet, 2018. P. 105–110. (In Russ.).

8. Kotov A. E., Fedorov D. A. Kievskie konservativnye publitsisty o problemakh obrazovaniia v pozdneimperskoi Rossii [Kievan Conservative Journalists on the Problems of Education in Late Imperial Russia] // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2023. Vol. 68. Issue 4. P. 875–889. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu02.2023.404
9. Kotsiubinskii D. A. Russkii natsionalizm v nachale XX stoletii: Rozhdenie i gibel' ideologii Vserossiiskogo natsional'nogo soiuzha [Russian nationalism at the beginning of the XXth century: The birth and death of the ideology of the All-Russian National Union]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 528 p. (In Russ.).
10. Kurdiunov A. A. [Lurie Ya. S]. V kraiu nepuganykh idiotov. Kniga ob Il'fe i Petrove [In the land of undeterred idiots. The book about Ilf and Petrov]. Paris: La Presse Libre, 1983. 294 p. (In Russ.).
11. Omelyanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914) [Black Hundred movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2007. 744 p. (In Russ.).
12. San'kova S. M. Russkaia partiia v Rossii: obrazovanie i deiatel'nost' Vserossiiskogo natsional'nogo soiuzha (1908–1917) [The Russian Party in Russia: formation and activity of the All-Russian National Union (1908–1917)]. Orel: Izdatel' Svetlana Zenina, 2006. 370 p. (In Russ.).
13. Stepanov S. A. Chernaia sotnia. Chto oni sdelali dlia velichiia Rossii? [The Black Hundred. What have they done for the greatness of Russia?] Moscow: Iauza-press, 2013. 672 p. (In Russ.).
14. Shevtsov A. V. Izdatel'skaia deiatel'nost' russkikh nesotsialisticheskikh partii nachala XX veka [Publishing activities of Russian non-socialist parties of the early 20th century]: dissertatsiia doktora filologicheskikh nauk. Saint-Petersburg, 1998. 557 p. (In Russ.).